

№ 652 (кон. XII – 1 четв. XIII в.; Б 141) [Г]. Согласно характеристике грамоты, данной издателями, в ней «записана молитва, первая часть которой обращена к Богородице, а вторая — к Вседержителю» (НГБ-IX: 47). Первая часть атрибутирована в издании как богородичная молитва Великого повечерия; вторая осталась без определения. Источник этой части также может быть указан: им является заупокойная стихира 6-го гласа: «Соделтелю и Творче, Зиждителю и Избавителю, ослаби отпусти, Христе Боже, и душу его (ея) помилуй, егда хощеши испытати, тогда пощади, Милостиве; приими душу его (ея), Владыко, сведьи тайная». Важно, что, в отличие от первой части молитвы, воспроизводящей свой источник дословно, вторая часть перефразирует исходный текст, превращая заупокойную молитву в прошение о собственной душе: ... *творьче, зиждителю, из[б]ав[ит]([ит])елю), ... (по)милуи, кгда хоще[ши] ма испытати ...*

№ 655 (сер. XII в. – нач. 1210-х гг.; Б 132) [3]. Грамота найдена на усадьбе Троицк. Г (а не Ж).

№ 664 (2 пол. XII в. – нач. 1210-х гг.; Б 56) [3]. О значении термина *вежники* см. выше, № 550.

№ 672 (сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в.; Б 78) [3]. Для трудной фразы *а повъжьс и оу Твердаты чьт[о са] ало коуно*, наряду с предложенными в ДНД₂ (с. 386) вариантами перевода, по-видимому, можно предложить также и следующий «прямолинейный» вариант: ‘А скажи (доложи) также и [в доме, в ведомстве] у Твердаты, сколько досталось (получено) денег’.

№ 677 (40-е – сер. 90-х гг. XII в.; Б 132) [Г]. Транскрипция в ДНД: ...ти ^Г грвнѣ истинѣ : съ дикы... На новом снимке видно, что сохранившийся элемент буквы после *ы* может быть только низом «подпрыгнувшего» в строке *е* (в грамоте уровень букв в строке сильно колеблется). Присутствие в тексте словоформы *дикые* с наддиалектным древнерусским окончанием *-ыѣ* кажется маловероятным на фоне диалектного оформления двух предыдущих слов. Предпочтительным выглядит поэтому другой вариант словоделения и следующая реконструкция текста в целом: (запла)ти ^Г грвнѣ истинѣ : съди кы[ѣ](вѣ) ‘заплати три гривны основного капитала, оставайся в Киеве’.

№ 686 (сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в.; Б 75) [Г]. Перевод: ‘128 в простом, а в другом 96’. Смысл этого полностью сохранившегося документа оставался до сих пор загадочным. В. Л. Янин, заметив, что числа 128 и 96 относятся друг к другу как 4 к 3, пишет: «Документ производит впечатление ответа на некую ученическую задачу по арифметике» и предлагает два возможных варианта формулировки условия такой задачи (НГБ-IX: 70–71). А. А. Зализняк допускает также, что «речь идет о двух видах займа (или долгового списка, или иного счета), один из которых назван простым» (ДНД₂: 383). Оба предположения оставляют неясным, почему из всех чисел, находящихся между собой в указанном отношении, в грамоте названы именно эти два, а не какие-либо другие.

Естественно думать, между тем, что числа 128 и 96 представляют собой не абстрактные математические величины, но варианты количественные характеристики некоторого конкретного понятия, обозначенного не названным в тексте существительным мужского или среднего рода, к которому относятся прилагательные *простой* и *другой*. На эту роль идеально подошло бы название меры, в одной разновидности которой 128 единиц, а в другой — 96. И такая мера действительно отыскивается. Мы находим ее в самом раннем русском метрологическом трактате, входящем в состав так называемой «Торговой книги» конца XVI в. Среди прочих весовых мер — *берковец*, *контарь*, *пуд*, *безмен*, *фунт*, *гривенка* (большая и меньшая), *золотник*, *почка*, *пирог* — здесь назван *ансырь*, о котором сказано следующее: «Ансырь досюда был Бухарский, весит пол 3 гривенки малых и 8 золотников, а всего в ансыре 128 золотников; а деньгами Московскими весит ансырь 8 рублей; а нынешний ансырь весит фунт в 96 золотников, а деньгами весит 6 рублей» (Сахаров 1851: 114; Янин 2007: 208). Как следует из этого разъяснения, составителю перечня были известны два ансыря — «нынешний», в 96 золотников, тождественный фунту и большой гривенке, и «бухарский», в 128 золотников.